

ТРАДИЦИИ ДЖ. СВИФТА В РОМАНЕ Ч. Р. МЕТЬЮРИНА “МЕЛЬМОТ СКИТАЛЕЦ”

© 2006 А.В. Варушкина

Воронежский государственный университет

Творчество ирландского писателя Ч. Р. Метьюрина — безусловно, яркая, хотя и незаслуженно забытая вплоть до середины XX века страница в истории мировой литературы. Образ Ирландии возникает на разных этапах творчества Метьюрина, хотя связь с историей, культурой, литературой Ирландии проявляется в произведениях писателя по-разному.

Так, в ранних романах “Молодой ирландец” (1808), “Милезский вождь” (1811) Ч. Р. Метьюрин, писавший под псевдонимом Джеспера Мерфи, непосредственно обращается к изображению ирландской действительности. В “Молодом ирландце” его автор рисует образ современной ему Ирландии — быт селян, нравы земельной аристократии. В “Милезском вожде”, повествующем об англо-ирландских столкновениях конца XVIII — начала XIX вв., Метьюрин-Мерфи изображает не только картины мирной ирландской жизни, но и ирландскую патриотическую борьбу, величественные батальные сцены.

Более сложно образ Ирландии запечатлен в самом крупном и знаменитом произведении, прославившем автора, — “Мельмот Скиталец” (1820). На наш взгляд, ирландские “корни” “Мельмота” — в его связи с сатирой Дж. Свифта.

Среди английских просветителей творчество Дж. Свифта (1667—1745) занимает особое место. Как и современники-просветители, Дж. Свифт разоблачал пороки современного ему общества, стремясь исправить нравы соотечественников. Для творчества сатирика характерен интерес к социально-экономической, этической сторонам жизни соотечественников, ярко проявившийся в сатирах на ирландскую тему, так называемых “ирландских памфлетах”. Разнообразные по проблематике (от беглого взгляда на положение страны в целом до отдельных проблем ирландской промышленности, торговли, денежного обращения), жанрово-стилистическому оформлению (письма, предложения, стилизованные народные сказания), прозаические и стихотворные

сатиры объединены сочувственным размышлением о трагичном положении Ирландии.

Что касается Метьюрина, то ирландская действительность предстает лишь в экспозиции “Мельмота Скитальца”, в которой изображаются картины упадка графства Уиклоу, нищеты и невежества его обитателей. Впечатления об Ирландии юного Джона Мельмота, приезжающего в поместье дяди — старого Мельмота, в деталях совпадают с наблюдениями чужеземца в “Беглом взгляде на положение Ирландии” (1728) Дж. Свифта, а поведение слуг старого Мельмота напоминает свифтовские иронические “Наставления слугам” (1731—1745). Так, домоправительница в романе Метьюрина практически следует свифтовскому совету пользоваться возможностью вкушать хозяйские яства и утаивать хозяйские канделябры, используя вместо них картофель. Таким образом, как и просветитель Свифт, Ч. Р. Метьюрин обращается к изображению бедственного положения Ирландии, причины которого также усматривает в изъянах общественного устройства, в невежестве и несовершенстве нравов.

Влияние традиций Дж. Свифта определяет и жанрово-стилистическое своеобразие отдельных сцен романа Ч. Р. Метьюрина. Например, изображение домашних в сцене смерти старого Мельмота проникнуто не только иронией, но и язвительностью — так раскрываются лицемерие плакальщиц, которые “...всплескивали своими жесткими руками и утирали сухие глаза” [5, 11], невежество сиделки, читающей очистительные молитвы после родов над умирающим старым Мельмотом [5, 12], корысть лекарки, “...которая поддерживала свое жалкое существование, извлекая выгоду из суеверий, невежества и мучений существ, столь же жалких, как и она сама” [5, 8].

Воздействие сатирической традиции Дж. Свифта проявляется не только в ирландских эпизодах “Мельмота”, но и при изображении приюта умалишенных (история Стентона). Здесь автор

обращается к пародии в духе Свифта. Обличение фанатизма у Дж. Свифта (например, в “Рассуждении об отмене христианства”, 1708; в “Отступлении касательно происхождения, пользы и успехов безумия в человеческом обществе” в “Сказке бочки”, 1704) строится на выявлении абсурдности, нелепости предлагаемых реформ, контрастирующих с серьезностью нравственных обоснований реформаторов. Схожий прием используется автором “Мельмота” при осуждении религиозного фанатизма. Несогласия пуритан и роялистов по поводу епископата в устах безумцев превращаются в бред “несообразный” и “нелепый” [5, 40], в котором библейская символика, громоздкие метафоры перемежаются уличными куплетами, бранью. Нелепа и причина спора — танец, вызвавший неодобрение ткача-пуританина.

Наиболее яркую преемственность свифтовским традициям обнаруживает сцена обличений устами Скитальца уродств общественной жизни (“Повесть об индийских островитянах”). Об этом, в частности, рассуждает М. П. Алексеев, замечая, что “...по своей силе и едкой иронии (эта сцена. — А. В.) напоминает лучшие страницы писаний Джонатана Свифта, хорошо знакомые Метьюрину, бывшему большому почитателем ирландского сатирика, с судьбой которого в его собственной участи было так много общего” [1, 574].

Действительно, сцена разоблачения Скитальцем цивилизованной жизни напоминает рассказ Гулливера о своей родине в стране благородных лошадей. Подобно Гулливеру, Скиталец пытается представить объективную картину английской действительности. “Самые важные вопросы” относительно родины Гулливера — причины войн, сущность законов и деятельности судей, социальное неравенство, обычаи населения подробно рассматриваются и в рассказе Скитальца, а некоторые пассажи копируются практически дословно. В качестве примера приведем рассуждения Гулливера и Скитальца относительно причин войн:

Гулливер: “Различие мнений стоило многих миллионов жизней; например? какого цвета должна быть верхняя одежда: черного, белого, красного или серого; какова она должна быть: короткая или длинная, широкая или узкая, грязная или чистая?” [8, 272].

Скиталец: “...предметом спора люди эти (христиане. — А. В.) делают различие в платье, которое носят, и, движимые любовью к богу, готовы перерезать друг другу горло из-за весьма важного обстоятельства — белые у них или красные куртки или носят их священники ризы с шелковыми лентами, одеваются в белую или холщовую одежду или в черное домашнее платье?” [5, 302].

Однако, несмотря на связь проблематики, тематики “Мельмота” с сатирой Дж. Свифта, использование Ч. Р. Метьюрином отдельных сюжетов, ситуаций, приемов, почерпнутых в произведениях предшественника, следует отметить и отличие иронии, гротеска у Ч. Р. Метьюрина.

Для автора “Мельмота” характерна страстность, контрастирующая с сухой, деловитой манерой повествователей в произведениях Дж. Свифта. Например, обличение Скитальцем уродств цивилизации изобилует резкими контрастами, мрачными и пугающими образами, гневными тирадами. В целях достижения эмоционального накала, пробуждения воображения читателей Метьюрин обращается к изображению сложных эмоциональных состояний — “борению страстей”, “странным противоположностям” [1, 543], подвергает повествование драматизации, лиризации. В качестве примера приведем объяснение Скитальцем сути социального неравенства дикарке Иммали-Исидоре:

“Те, например, что живут в нужде и нищете, не видя никакой другой жизни, вряд ли способны почувствовать, как жалка их собственная; страдание входит у них в привычку, и они не способны завидовать жизни других; так вот летучая мышь, которая цепенеет от холода и, ничего не видя вокруг, забивается в расщелину скалы, не способна завидовать бабочке, которая пьет росу и купается в цветочной пыльце. Но люди других миров, живя в городах, изобрели новый необыкновенный способ сделать себе жизнь еще тяжелее; сопоставляют ее с распутством и непомерной роскошью, в которой живут другие” [5, 296].

Думается, подобные особенности повествования “Мельмота” обусловлены влиянием “готических” и романтических идей на роман (об этом см. исследования А. А. Аникста [2], Л. С. Макаровой [4], Н. А. Соловьевой [9], L. Bayer-Berenbaum [10], D. Eggenschwiler [11], N. Idman [12], R. Kiely [13] и др.). Так, изображение Ирландии служит созданию особого “готического” антуража (отдаленная мрачная местность, таинственная родовая усадьба, атмосфера смутной тоски, меланхолии), что наглядно развивает идеи Э. Берка [3]. Если в ирландских памфлетах Свифт обращается к анализу социально-экономической ситуации в Ирландии, а картины упадка страны призваны нравственно преобразить читателей, то описание “беспросветной нищеты” [5, 7] у Метьюрина лишено политической окраски. Изображение запустения господской усадьбы — топкая дорога в тусклом свете осенних сумерек, заросшие ступени и заколоченные окна, поросли колючек и дрека перед домом — выдержано в “готических” тонах.

На наш взгляд, разоблачение пороков в "Мельмоте" — один из приемов раскрытия сложности и многомерности внутреннего мира человека, его потаенных глубин и укромных уголков, которые стремились отобразить представители школы "ужаса". Подобно авторам "готических" романов, Метьюрина интересуют натуралистические детали мучений фанатиков (вросшие ногти, истертые до костей руки, пляски на заволоках, продетых сквозь бока жертв) в отличие от сатиры Свифта, разоблачающей *причины* религиозного фанатизма.

Вместе с тем "готические", романтические традиции используются автором "Мельмота" довольно необычно. Например, путешествие Джона Мельмота в поместье дяди изображается посредством приема *двойного видения*. Приключения героя предстают в "готическом" свете (заброшенное поместье, разбойники, ведьма), одновременно вводятся реалии нищеты ирландского захолустья, которые *пародируют* "готический" взгляд на мир автора-повествователя.

Не менее прихотливо, как мы видим, автор "Мельмота" использует и просветительские традиции, в частности, наследие Дж. Свифта. Однако вопрос о характере связи романа "Мельмот Скиталец", жанровый облик которого традиционно определяется его исследователями как "готический", романтический, с просветительскими традициями требует дальнейшего исследования. Отметим лишь, что влияние традиций Дж. Свифта на творчество Метьюрина не случайно. Между писателями существует не менее причудливая связь, чем связь между их творчеством: оба долгое время жили в Ирландии, оба были священниками и служили в соборе Св. Патрика в Дублине, наконец, Ч. Р. Метьюрин был женат на внучке д-ра Кингсбери, к которому Дж. Свифт обратился с последними словами земной приязни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев М. П. Ч. Р. Метьюрин и его "Мельмот Скиталец" / М. П. Алексеев // Метьюрин Ч. Р. Мельмот Скиталец / Ч. Р. Метьюрин. — М.: Наука, 1983. — С. 531-639.
2. Аникст А. А. История английской литературы / А. А. Аникст. — М.: Учпедгиз, 1956. — 483 с.
3. Берк Э. Философское исследование о происхождении наших идей возвышенного и прекрасного / Э. Берк. — М.: Искусство, 1979.
4. Макарова Л. С. Роман Ч. Р. Метьюрина "Мельмот-Скиталец" в контексте готической и романтической традиций: автореф. дис. ? канд. филолог. наук / Л. С. Макарова. — Н. Новгород, 2001. — 22 с.
5. Метьюрин Ч. Р. Мельмот Скиталец / Ч. Р. Метьюрин. — М.: Наука, 1983. — 704 с.
6. Муравьев В. С. Джонатан Свифт / В. С. Муравьев. — М.: Просвещение, 1963. — 304 с.
7. Свифт Дж. Памфлеты / Дж. Свифт. — М.: Худ лит-ра, 1955. — 334 с.
8. Свифт Дж. Путешествия Лемюэля Гулливера. Сказка бочки / Дж. Свифт. — М.: Худ лит-ра, 1987. — 432 с.
9. Соловьева Н. А. У истоков английского романтизма / Н. А. Соловьева. — М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1988. — 230 с.
10. Bayer-Berenbaum L. The Gothic imagination. Expansion in Gothic literature and Art / L. Bayer-Berenbaum. — London and Toronto Associated Press, 1982.
11. Eggenschwiller D. Melmoth the Wanderer / D. Eggenschwiller // Gothic on Gothic Genre. vol. 8. — 1975. - № 2.
12. Idman N. Charles Robert Maturin. His life and works / N. Idman. — Helsingfors, 1923.
13. Kiely R. The Romantic novel in England / R. Kiely. — Harvard, 1972.

Рецензент — Л. Е. Кузнецова.